

A large, detailed, metallic robot stands in a cityscape. The robot is the central focus, with a complex, industrial design. It has a large, rounded head with a prominent red light on its forehead. Its body is covered in various mechanical components, pipes, and joints. The robot's arms are thick and segmented, ending in large, claw-like hands. The background shows a dense urban environment with numerous skyscrapers and buildings under a blue sky with scattered clouds. The overall tone is dramatic and futuristic.

Елена Высоцкая
ПОЛЯНА
СЧАСТЬЯ

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Елена Высоцкая
Поляна счастья

«Автор»

2026

Высоцкая Е.

Поляна счастья / Е. Высоцкая — «Автор», 2026

Мужчина и женщина попадают в будущее. Оба любят фантастику. Это помогает им понимать друг друга. Будущее на первый взгляд похоже на идеализированный СССР во второй половине двадцатого века. Но герои узнают, что это мир после демографической катастрофы. Искусственный интеллект (Ис-Ин) создает копии людей разных эпох. Герои пытаются понять цель этого эксперимента. Их приглашают на постоянное жительство в поселение, возле которого создана школа по образцу школы-коммуны А.М. Макаренко. В школе готовят будущих учителей, которые должны воспитать людей нового типа. Герои обсуждают проблемы прошлого, которые привели человечество на грань вымирания.

© Высоцкая Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Опыт материализации	5
Глава 2 Опыт материализации	11
Глава 3 Башня	16
Глава 4 Договор	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Высоцкая

Поляна счастья

Глава 1 Опыт материализации

Потемнело в глазах. Она даже обрадовалась. Упасть на улице, оказаться в больнице без унижительных походов за направлениями. Наконец-то её обследуют и вылечат мигрень. Но она не падала. Она стояла в помещении, слышала негромкий шум, хорошо пахло. Она подняла веки. Нечетко видела зал вокзала. Небольшой, старинный.

Она хотела протереть стёкла, но очков не было на месте. Зрение само стало чётким. «Я могу вам помочь?» - сначала по-английски, потом по-русски спросила женщина в форменной одежде. «Нет» - она оглянулась, ища пути для отступления – «Спасибо, всё в порядке». Рядом с женщиной стоял невысокий мужчина в зимней куртке и кепке, и толстая негритянка. Негритянка всхлипывала.

-Мы тут попали, - сказал мужчина по-русски. – Говорят, в будущее.

Ей нечего было сказать. Безлюдный красивый зал был явно не из её 21, только что начавшегося века.

-Вам нечего бояться, вам никто не угрожает – женщина повторила на двух языках. – Идите за мной.

В зале, похожем на переговорную, вокруг овального стола стояли стулья весёленьких расцветок. Был диван, на него сразу села негритянка и полезла в свою сумку. Мужчина прошел прямо к столу, она потянулась следом. Он галантно отставил стул для неё.

Женщина в форме сказала, что можно обращаться «мисс Тримпл», пообещала вернуться через сорок минут.

У противоположного конца стола сидели совсем молодой парень в длинном плаще и девочка-подросток, азиатка, с голыми ногами, засунутыми в какие-то боты, с одеялом на плечах. Девочка плакала. Молодые тихо переговаривались.

Она подумала, что под её зимней курткой приличная одежда. Ехала на работу. На ней брюки «Бенитон» из секонд-хенда, водолазка, и вещь, названия которой она не знала. Гибрид пиджака и трикотажной кофты, на молнии спереди. Все женщины в офисах носили такие, в массе серые. У неё эта шмотка была тёмно-зелёная. А под брюками – рваные колготки.

-Вы не против познакомиться? – спросил мужчина – Вадим Вадимович.

-Елена Алексеевна, – она соображала, как быть с колготками.

Он понял, что Елена русская, когда только увидел её посреди зала. Это и радовало, и тревожило. В неожиданном новом мире он хотел бы предсказуемую спутницу. На её лице он видел испуг, упрямство и вечную русскую женскую усталость.

-Как вы думаете, что с нами будет?

-Сдадут на опыты.

-Шутите? – сказала она через некоторое время.

-Что вы, я совершенно серьёзен!

-Я оценила юмор. Радуются своим шуткам неумные люди.

-Мисс Тримпл обещала всё объяснить и устроить нашу жизнь, - сказал он примирительно.

Она напряженно вздохнула и прислушалась к разговору на другом конце стола. Молодёжь говорила на примитивном английском. «Я потеряла телефон. Я потеряла всё!». «Я буду работать. Я куплю новый телефон для тебя».

-Парень русский, - сказал Вадим Вадимович. Он хотел обратиться к соотечественнику, но миссис Тримпл вернулась. Сказала «Больше никого не ждём». Предложила снять верхнюю одежду, садиться ближе. Спросила, все ли понимают по-английски.

«Я плохо понимаю» – призналась Елена. Вадим Вадимович поспешил заверить, что переведёт, и дальше переводил с подсказками мисс Тримпл, уверенным шепотом.

Вы все здесь – точные копии живших несколько веков назад людей, в случайные моменты прошлой жизни. Вы все не исчезли в прошлом. Вам не надо беспокоиться о делах и родственниках. Миссис Левинталь, вы остались с вашими детьми в прошлом, вы о них продолжаете заботиться. Здесь вы можете отдохнуть от забот и жить приятно. Мы найдем сведенья о ваших детях.

Как появляются копии людей, ученые не понимают. В прошлом случилась катастрофа. Демографическая катастрофа. Люди перестали рожать детей. Болезней не было. Просто перестали. Один раз в мире не родилось ни одного ребёнка за 12 лет.

Людей сейчас мало. Экономика обслуживала десять миллиардов людей, сейчас на земле живёт меньше миллиарда людей. Это золотой век. Богатые все.

Копии людей из прошлого делает искусственный интеллект. Ис-ин. Восемьдесят лет назад нашли секретную установку. Её нашли сумасшедшие максы в пустыне и включили случайно. В разных местах стали появляться копии людей из прошлого. Вы не отличаетесь настоящих людей, от людей-прототипов.

Отличия есть очень хорошие. У вас грандиозное здоровье. Вы не болеете и не стареете. Вы проживёте 20 или 30 лет. Так, как вы хотите. Место, страну сами выберете. Я сделаю рекомендации. Вас охотно пригласят союзы, сообщества, вам дадут работу.

«Всем?» - спросил юноша. «Вам – обязательно!». И мисс Тримпл продолжила.

Важная информация. Вы можете погибнуть в катастрофе. Вас можно убить оружием. Вы умрёте, если выпьете много алкоголя. Сколько? Когда начнёте терять контроль над собой, можете уснуть и не проснуться.

Возможно, вы не всё помните о своей прошлой жизни. Память постепенно вернётся. Ваши знания нужны человечеству.

Сейчас дайте документы. Любые, какие у вас есть. Карточку фитнес-клуба можно. Студенческое удостоверение можно. Документы нужны для идентификации. Могут найти ваших родственников, вас могут найти друзья. Редко, но такое бывает.

Вадим Вадимович сходил к своей куртке, достал солидный бумажник, извлёк паспорт, водительские права. Её паспорт был в боковом кармане сумки. Она обнаружила разовый пропуск в телекомпанию, ещё смятые бумажки-пропуска, один пропуск с фотографией, в пластиковом бейдже. Агентство «Вико».

Мисс Тримпл продолжила: «Прошу занять места у компьютеров. Возьмите наушники. Вы ответите на вопросы. Тест изучат. Вам найдут место жительства. Сейчас нет границ, люди из прошлого предпочитают территории своих стран. Из-за общего языка. Если вам не понравится приглашение, поменяете. Надо где-то начинать новую жизнь!»

Разошлись по стеклянным кабинкам. Ему нравилось, что русская Елена не плачет, в отличие от негритянки и маленькой японки.

Вопросы были необычные, даже смешные. Какая из планет не принадлежит солнечной системе? Как измеряют электрическое напряжение? Решите уравнение. Что на картинках? Он даже увлёкся. Не забывал наблюдать за женщиной в форме.

Здесь было всё продумано. В шкафу оказалась офисная кухня. Женщина что-то налила в стакан, отнесла негритянке. Из другого шкафа достала одежду, отнесла девочке. Та обрадовалась, натянула штаны и кофту поверх майки и шортиков, прямо в кабинке.

Женщина принесла тяжелые ящики, поставила на стол. Села, открыла ноутбук. Включила и выключила большой экран. Снова занялась ноутбуком.

Вопросы кончились. Елена в своей кабинке хмурилась, глядя на компьютер. А молодой парень уже шагал к столу. Вводная в будущее продолжилась.

Прошу всех сесть, чтобы видеть экран. Ваши тесты изучают. Подождем и поговорим.

На экране появилась карта мира в ночном варианте. Лучистые звёзды мегаполисов и светящая паутина очерчивали контуры континентов.

Это снимок планеты ночью в 21 веке. Так планета выглядит сейчас.

Темные континенты с редкими звёздочками и точками. В Сибири всего пять звёздочек. Знакомые названия: Красноярск, Новосибирск.

Она знала, что жила в Новосибирске. Так было написано в паспорте. А Вадим Вадимович продолжал переводить то, что говорила мисс Тримпл.

Мы сейчас здесь – вспыхнула звёздочка на тёмных просторах Сибири. Город называется Николаевск. 7 тысяч жителей. Город существует, потому что здесь, в здании вокзала, переход. Я работаю в службе встречи перемещённых. Сейчас могут предсказать появление людей прошлого. Я могла встретить сразу тридцать людей из разных стран и разного времени. Могла встретить одного человека. Есть прогноз, что переходы скоро закроются. Спрашивайте.

Засуетилась толстуха-негритянка. «Будет пособие? Будет,» - Перевёл Вадим Вадимович, и спросил сам:

-Кого сейчас на земле больше, обычных людей или пришедших?

- Почти равное количество. В этом городе большинство перемещённые, и естественные люди.

Она подняла руку:

-Кто такие сумасшедшие максы?

Парень фыркнул и сказал:

- Безумный Макс! Это блокбастер про Армагеддон!

- Спасибо.

Вадим Вадимович благожелательно кивнул соотечественнику. Парень отвернулся.

- Были страшные банды на машинах и мотоциклах. Их уничтожили силы перемещённых. Полицейские и военные организовали отряды. Нашли оружие. Сейчас пустыня безопасная.

Елена решила на второй вопрос:

- Как нас называют? Прибывших? Попаданцы, прибыванцы?

- О, названий много! Векоходы, пришлые, людены. Вадим Вадимович, я угадываю ваш вопрос?

- Боюсь показаться бестактным

-Это естественный вопрос. Я прибывшая, или перемещённая. Из 1964 года. Я переместилась 18 лет назад. Из аэропорта Кеннеди в аэропорт Кеннеди. Это место самого активного перехода. Хочу сказать, за 18 лет не было секунды, чтобы я бы жалела о прошлой жизни. Некоторые люди уверены, что попали в рай. Не всем хорошо. При перемещении люди погибали. Возникли переходы в пустых местах. Люди погибали от сил природы. Перемещённых людей убивали далеко от цивилизации, в старых мегаполисах. Перемещённые добирались до людей. Поэтому мы знаем о местах перехода в Калахари, на Аляске, здесь, в Сибири, на старом нефтепромысле.

-Мы вынуждены закончить беседу! Появились приглашения для всех. Очень удачно! Все мы летим в Лондон. Миссис Левинталь, вы через три часа будете дома. Вас встретит союз «Сёстры города». Для вас готовят квартиру.

Матвей Ярославович! Вас поздравляю! У вас будет значимая работа. Вас ждут в Вегасе, в Джи Эль Ис Ин. Главная лаборатория изучения искусственного интеллекта. Вы пройдёте переподготовку и стажировку

- Она поедет со мной! - Парень схватил девочку за руку.

-Конечно. Вы приняли правильное решение. Вадим Вадимович, вас приглашает компания вселенная Сименс. В архиве есть информация о вашей работе. Елена Алексеевна, вы поедите с Вадимом Вадимовичем в Мюнхен?

- Нет! – они ответили хором.

- Я могу отказаться от Германии? Должен признаться, эта страна мне не нравится.

- А вы, Елена Алексеевна? – мисс Тримпл смотрела с надеждой.

- Я патриот России.

- За! Совок головного мозга! – сказал юноша.

- Не понял, - сказал Вадим Вадимович с вызовом.

- А что вам понимать, на.! В 20 веке, б.., не поняли, и здесь не поймёте! Представляю, что вы натащили сюда из своей советской помойки. Нам не о чем разговаривать, от..!

Чистенький мальчик употреблял маты непосредственно, как интеллигент – слово «извините» в транспорте. Лысина Вадима Вадимовича покраснела, но он промолчал. Мисс Тримпл сказала:

- Вы хотите остаться в России, я правильно поняла? Вы согласны, что о правилах договариваются, чтобы решать проблемы? Правила в интересах перемещённых. Вас местные общества приглашают после обсуждения. Вам надо ждать, пока общины в поселениях обсудят и пригласят. Вы можете жить в городах, самостоятельно решать, что делать. В Николаевске несколько гостиниц для перемещённых.

- Самим работу искать?

-Не обязательно. Многие исполняют свои мечты, изучают искусство и ремёсла, путешествуют. Форма существования без деятельности – жить в автоматизированных жилых комплексах. Каобах, или капсульных общежитиях. Питаться искусственной пищей. Многие из прошлого века соглашаются. Другого не хотят. Но вы не такие люди. Вы можете сейчас пойти в гостиницу, подождать в Николаевске. Поезда в Новосибирск и в Красноярск проходят здесь раз в десять дней.

- Вы говорили про аэропорт.

- Аэропорт для специальных целей. База спасателей. В Сибири два перехода далеко, в незаселённых местах. Пассажирские самолёты не летают регулярно.

-А что посоветуете вы, - спросил Вадим Вадимович.

- Я рекомендую не оставаться в Сибири. Сибирские города – фронтир. Местные жители называют себя сибиряки, не россияне. Здесь не строили каобы. Натуральная жизнь. В Российской части Рунета лучше климат и больше возможностей. О! Через два часа сорок минут отправляется вояж. Это поезд для путешествий. Идет во Владимир. Он здесь ждёт пассажиров до Новосибирска. Вам оформить билеты? Вы сможете ехать по стране, смотреть, ждать, пока получите приглашение.

Они согласились. Мисс Тримпл открыла ящики, выдала карточки идентификации, тяжёлые ноутбуки (она сказала лептоп), телефоны. Уверили, что вокруг говорят на понятном русском языке и приветливы с новыми перемещёнными.

- Объяснить финансовую систему я не смогу, а вы не поймёте сразу. Это работа ис-ин. На ваших карточках цифры. КОП, коэффициент общественной пользы. ББД, безусловный базовый доход. Всё, что стоит меньше этой цифры, можете покупать. Вам хватит. Рекомендую магазины «Дамский саквояж» и «Джентльменский набор», и желаю успехов.

Они попрощались и вышли в безлюдный зал вокзала. Робот-уборщик оставлял за собой влажный пол.

- Я не навязываю вам своё общество! Можем попрощаться, и каждый пойдёт своей дорогой!

- А вы уже решили, куда пойдёте? – спросил Вадим Вадимович.

- Я подумаю об этом завтра!

- У меня другое предложение. Я как раз хочу навязать вам своё общество. Не обольщайтесь, я вовсе не сражён вашей красотой и обаянием. Просто молодёжь нас игнорирует, сами видели. Знаете, какая есть инструкция по выживанию? Даже в песне поётся. Детской.

И он спел: «Если с другом вышел в путь, веселей дорога!» Она не откликнулась. Если она начинала петь, всегда страшно фальшивила.

-Хорошо, поедem вместе на этом поезде. Но без обязательств Мы же не собирались знакомиться в прошлых жизнях.

-Конечно! Я себя чувствую, как будто надо знакомиться самому с собой. Представляете, я свою фамилию вспомнил, только глядя в паспорт!

- И какая у вас фамилия? Знаменитая на всю страну?

- Не дворянская. Извозчиков. А вы?

- Левина.

- Говорят, в таких ситуациях надо сесть и подумать.

Они сели на скамью, положили рядом лептопы. На большом табло светилось мало рейсов.

-Елена Алексеевна, а что за эскапада с патриотизмом?

- Если бы я знала хоть один язык, кроме русского! Ведь мог их ис-ин сделать, как в «Граде обреченном»! Все всех понимают без языковых барьеров.

- Вы любите Стругацких?

- Я читала Стругацких, значит, люблю. А вам чем Германия не угодила?

- Я там был. Когда она сказала «Мюнхен», как замкнуло, вспомнил. Мы ездили подписывать договора с Сименс. Я был разочарован. Про феминизм, гомосексуализм и арабов с турками – вовсе не выдумки пропаганды.

- Вы думаете, в России патриархат?

- Надеюсь на рабство! Продам вас в гарем.

Она решила терпеть своеобразный юмор. Посмотрели на табло. Вояж готовится к отправлению через два часа 25 минут.

- Не будем тратить время, ознакомимся со славным Николаевском. Вы час выдержите? – он посмотрел на её каблуки с сомнением.

- Идемте.

Лептопы оказались какие-то очень неудобные. Они оставили их в камере хранения. Вокзал выглядел как новый, но воспроизводил все дореволюционное. Дерево, металл, стекло, никаких признаков пластика. За дверьми вокзала слепило солнце. Местный календарь показывал весну.

-Вадим Вадимович, вы курите? В моей сумке оказалось что угодно, кроме сигарет.

-Бросил, еще в прошлой жизни.

У него было свежее лицо некурящего мужчины. Лет 45, в полном расцвете сил. Щёки чуть обвисли, живот и лысина – умеренно. Они были одеты почти одинаково – зимние куртки «Каламбия», схожего темного цвета. Прямоугольные сумки на плече. У него – большая и добротная. Его вещи явно не с барахолки и не из секунда-хенда. Фирменные джинсы и финские ботинки, пуловер «Хьюго Босс». Типичный менеджер околывысшего звена.

Она выглядела бы совсем невзрачно, если бы не вязаная шапочка с узким козырьком и маленьким помпончиком

- Давайте погуляем в одиночестве. Надо подумать Ну и понимаете

-Понимаю. Я оказался лучше экипирован. Для недельной командировки. Вы не заблудитесь?

- Думаю, всё предусмотрено для перемещенных лиц.

Она решительно пошла вдоль вокзальной площади. Он снял обручальное кольцо.

Он испытывал восторг, предвкушение, желание крикнуть от радости. Еще утром, в машине, выехав из Санкт-Петербурга, он представлял разговор с Наставником из «Града обре-

ченного». Он так много читал про перемещение во времени и перенос в другие миры, что почти верил в такую возможность. 20 лет новой жизни!

Глава 2 Опыт материализации

Она прошла метров триста, и ни разу не наступила в лужу. Хотя вдоль чистого тротуара лежал снег. Белый снег, словно далеко за городом. На сугробах блестели тонкие ледяные корочки. Ноги после часов в помещении, в ботинках из кожзаменителя, отсырели. Страшно подумать, как они воняют.

Она повернула обратно, к вокзалу, где видела вывеску «Дамский саквояж». Двухэтажные дома казались декорацией к английскому сериалу. Вычищенный антиквариат. Бревенчатые и кирпичные фасады, избавленные от дешёвых фасадных панелей. Деревянная резьба – со вставками уцелевших подлинных фрагментов.

Она рассматривала вывески, выполненные шрифтами в стиле модерн. «В уездном городе N было так много парикмахерских заведений и бюро похоронных процессий» Начало романа «12 стульев» возникло зримо, как оно выглядело на зачитанной странице. У жителей Николаевска не было недостатка в снаряжении для рыбалки и охоты. Она насчитала по магазину на каждую тысячу населения. И одно дамское ателье.

Владельцы заведений бредили стариной. «Булочная на паях». «Барская охота». «Молочная лавка». «Мясо и дичь». Никаких световых коробов, банеров и плёнки оракал. Интересные знания обнаружили в её памяти!

Ни грязных машин, ни хмурых людей в тёмных куртках и трикотажных шапках. Встреченные женщины были одеты элегантно. Приталенные пальто с меховой отделкой, шляпки и красивые платки, корзины в руках. Они улыбались, их гладкие лица были безмятежны. По случаю весеннего дня или уже привыкли.

Ряд домов времён конца Российской империи прерывался зданием сталинской эпохи, с портиком. Гостиница «Столичная». Вывеска приглашала перемещённых. Ближе к вокзалу стояли два невероятно уродливых двухэтажных домика с башенками и выступающими острыми углами. Лужковский стиль, прошагавший от Москвы до самых до окраин. В одном из домиков был искомый магазин.

В «Дамском саквояже» как будто ждали её визита. Усадили, включили экран с роликами о современном нижнем белье. Колготки ушли в прошлое. Носили бескомпромиссные чулки с поясами, лосины с носками, носочки с сандалиями. Последнее её обрадовало. Босоножки на босу ногу были её вечной проблемой.

Она выбрала носки. Её карточку поднесли к считывающему устройству. Подписывать чек было не нужно. «Вот этот костюм? Сколько стоит?» «Очень удобная вещь в поезде. Вам понадобятся дорожные шлёпанцы. Мы ещё рекомендуем» «Нет, больше ничего не надо».

В здании был ещё и буфет, со стоячими местами у высоких столиков. Три местные дамы в шляпках, чьи пальто висели на вешалке, показали, что готовы вступить в беседу, но она отошла к витрине. Слюни потекли, она выбрала пирожок. И томатный сок из вертикального конуса с краником внизу. Из гастрономов её века такие конусы давно исчезли.

На пирожные она старалась не смотреть. По подсчетам, расходы приближались к цифре на карточке.

То ли она была голодной, то ли еда здесь была фантастически вкусной. Всё остальное казалось картинкой на тему цветущего социализма. На счастливой буфетчице сияли белый фартучек и кружевной кокошник. «Это картинка» - подумала она – «Это ис-ин вытаскивает из наших воспоминаний».

Еще оставалось время для прогулки. И она поняла, чего здесь не хватает. Детей и женщин в брюках.

И как по заказу, по улице шла запредельно элегантная дама в красном брючном костюме. В шляпе, в боа с головкой зверушки, под руку с огромным мужчиной в черном кожаном плаще чекиста.

Её ноги сами свернули в боковую улицу. «Матрица» - прошептала она. Представила себя, бегущую по стене.

Но свернула она не зря. Она увидела, как выглядят жилые дома будущего. Наверно, раньше на улицах стояли сибирские бревенчатые избы со ставнями, за тёмными заборами. Сейчас стояли двухэтажные дома с арочными блестящими крышами. Логичное решение в снежном климате. Судя по размерам окон, внутри были полногабаритные квартиры. Вокруг домов пролегали подтаявшие лыжни. Под могучими соснами - много спортивных площадок.

Крыши отражали вечернее солнце. Еще женщин в брюках она увидела возле здания с вывеской «Гнездо глухаря». Судя по оформлению фасада, гостиница. И город, похоже, здесь заканчивался. Из машин выгружались люди в походной одежде, женщины были среди них.

Пора было возвращаться на вокзал. Городок погружался в ясные весенние сумерки.

Вадим Вадимович уже топтался под табло.

- Вы не включили телефон? А я набирал ваш номер. Он оказался в памяти.

- Я забыла про телефон. Думаю, простительно в новом мире.

- Жаль. Хотел пригласить вас поужинать. Я наткнулся на заведение с интригующим названием «Пельменная Ташкент».

- А внутри оказался плов?

- Пельмени. Узбекские пельмени чучвара, такие маленькие, с сибирской лосятиной. Я бы дал сразу три звезды Мишлена за кухню. Хозяин этой роскоши порассказал много интересного.

Вадим Вадимович был сыт и весел. Не похоже, чтобы он узнал о коварстве ис-ин и нависших над ними угрозах.

Они направились к поезду. Проводница выглядела русской крестьянкой после косметического салона. Она улыбалась, как мисс Тримпл, сказала всё, что положено, проводила в двухместное купе. «Вы часто имеете дело с с выходцами из прошлого?»

«А мы все выходцы, пришлые. Потребители, местные, Сибирь не любят, здесь живут потомки естественников, е-родов, или советские перемещенные. Вы сойдёте в Новосибирске или поедете дальше? В Новосибирске начинается вояж «Театральный», Екатеринбург и Пермь. Потом из Перми перегон во Владимир, на вояж «Золотое кольцо.» «Через Москву?» «Москвы больше нет»

- Рассказывать долго. Есть специальный фильм для перемещённых, вы посмотрите и всё узнаете. Многие из России радуются, когда узнают, что Москвы нет. Один мужчина хохотал сутки, пока ехал.

- А как реагирую иностранцы?

- Это была не их столица. Многих мегаполисов больше нет, нет части Нью-Йорка, нет Каира, Мумбая. Извините, иду встречать пассажиров. Если что-то понадобится срочно, вот кнопка, интерком. Или пишите телег, вот на экране клавиатура.

Вадим Вадимович пошёл следом, продолжая расспросы. Она постояла в коридоре. В вагоны заходили туристы, которых она видела у «Гнезда глухаря». Они занимали купе со счастливыми лицами, с разговорами о том, сколько можно не спать в тайге. Вадим Вадимович вернулся и сказал, что ей надо срочно посетить туалет. Пообещал незабываемые впечатления.

Она схватила свою сумку с новыми носками и посетила. Оно того стоило. Туалет оказался просторный, шикарный, с сантехникой цвета слоновой кости, с золотыми металлическими деталями. Низкий унитаз с подставками для ног. Турецкий унитаз, кажется, так это устройство называлось. Писсуар тоже был, всё предусмотрено.

Она стянула брюки, колготки, заранее содрогаясь, ступила босой ногой на чистый металлический пол. Он оказался теплым. Маленькие экраны на стенах показывали, как пользоваться

достижениями прогресса. Сунув колготки в мусороприёмник, ноги – в новые шлёпанцы, отсыревшие ботинки – в пластиковый пакет, найденный в сумке, она вернулась в купе.

Вадим Вадимович подсутился и накрыл откидной столик. Стояла тарелка, на ней два бутерброда с красной рыбой. Два красивых стакана. Плоская бутылка виски.

- А вы не боитесь употреблять?

- Виски было у меня в сумке, значит, ис-ин не против. Это ваши сигареты ему не понравились. Вы не откажитесь выпить за новую жизнь?

- А если откажусь?

- Я напьюсь в одиночестве, и вам придётся возиться с моим трупом.

Она села и взяла стакан.

- Вы рады этой новой жизни? – и они заговорили оба. Её переполняли вопросы. Он уже узнал многие ответы.

Она сделала верные наблюдения. В городе меньше сотни детей. Главная беда человечества теперь в том, что перемещённые женщины не могут рожать, а местные – не хотят. Не спасали смешные законы. Местные женщины соглашались стать суррогатными матерями для перемещённых, чтобы родить и получить право поступать в университет. Или работать в ветеринарных клиниках при заповедниках.

Про денежную систему Вадим Вадимович узнал из надёжного источника, от перемещённого из советского Узбекистана. Тот сказал: «А бес его знает, как она работает. Но по справедливости.» Получалось, что если человек делает что-нибудь полезное, например, пельмени лепит со своей хозяйкой, в пельменную приходят обедать, цифра на его карточке увеличивалась. А у того, кто ест, с карточкой ничего не происходит.

В городе Вадима Вадимовича очень впечатлили внедорожники. Он тоже встретил колону машин с туристами в зимнем камуфляже. Они приезжали наблюдать глухарей на токах, об этом любой в городе рассказывал с удовольствием. Убивать птиц сейчас не полагалось, только фотографировать, это называлось экоохота. Но машины – электромобили повышенной проходимости. Это какой заряд аккумулятора!

Обсудили глобальные проблемы. Вадиму Вадимовичу говорили, что на середину двадцатого века пришелся пик развития человечества. Ис-ин решил, что нужны люди, родившиеся до засилья смартфонов, ИИ, и другой мыслящей электроники. Чем и объясняются их приключения.

Тут Вадим Вадимович заметил, что бутерброды исчезли. «Елена Алексеевна, вам нечем закусывать». Она уже объявила, что не любит икру и рыбу, особенно селёдку. «Может, у вашей сегодняшней версии вкусы изменились?» «Не изменились. Запах не вдохновляет».

Вернулись к обмену информацией. Её спутник легко ориентировался в новой жизни. Он успел завести знакомства везде, где побывал. Он уже знал, что в поезде есть ресторан, бар, обзорный салон. Специальный вагон с прозрачными стенами.

Он предложил прогуляться до бара по ночному поезду. «Помните Штирлица? Люди готовы поговорить, если ночью в дороге не спится. Я мог бы продавать государственные тайны, если бы они были нужны кому-нибудь». «Откуда у вас такой опыт?» «Я много ездил по командировкам в прошлой жизни». «И что из государственного вы знаете?» «Сходу вспомнил «Курск». Интересно?»

- У меня гудят ноги, и я хочу на верхнюю полку. Я занимаю это место, не возражайте даме. Послушаю про гостайны в другой раз.

Он вышел, чтобы ей переодеться. Потом вышла она. Свет в коридоре медленно угас.

Представила одинокий поезд на тёмной планете. На повороте мелькнул свет передней фары. Других огней не было. В её веке вдоль дороги ещё стояли разрушенные будки обходчиков.

В прошлой жизни она заинтересовалась, почему посёлки и другое жильё вдоль Транссиба расположено по одну сторону, по выходу из вагонов при движении на восток. Всё объяснила знакомая, внучка поволжских немцев, которых везли в Сибирь и высаживали в безлюдных местах.

Она спохватилась, вернулась в купе. Вадим Вадимович переоделся в костюм «Адидас» и рассматривал какой-то каталог.

- Занятная вещь – потеря памяти. Узнаю о себе много нового. Оказывается, я знаю немецкий. Могу читать.

- Логично, если вы были в Германии. Вы были переводчиком?

- Я был инженером-электриком судостроения.

Она взглянула на глянцевые страницы каталога. Поднимаясь на верхнюю полку, сказала.

- Это электродвигатели. Оказывается, у меня техническое образование.

Дотянувшись до сумки, вытащила несколько файлов с бумагами. Она боялась в них заглядывать. Как будто это могли быть доносы или протоколы допросов, как в «Попытке к бегству». Но это оказались всего лишь прайсы на размещение рекламы. Телекомпания, газета «Деловая Сибирь», рекламная вкладка в «Комсомольскую правду». Листок РА «Вико». Стоимость разработки рекламной статьи.

- Елена Алексеевна, а вы вспомнили, где вы работали?

- Да. Рекламным агентом.

- Кем? – он даже встал и смотрел на неё. - Рекламным агентом!?

- Вот нашлась моя визитка. Агентство «Вико», Левина Елена Алексеевна, специалист по рекламным проектам. Я упала в ваших глазах?

- Мне казалось, у вас серьёзная профессия.

- У меня диплом конструктора машиностроения. Всё эту рекламу по телевизору делала не я. Меня обязательно в этом обвиняли при знакомстве.

Он молчал.

- Вы ведь тоже не кабель тянули. Вы впаривали свои двигатели.

- Я занимался реальными вещами. Электрооборудованием.

- А я - временем на телевидении и площадями в газетах. Про «вашу глупую рекламу» я слышала двадцать раз в день.

- И что вы отвечали?

- Да, реклама глупая, она для глупых людей, а вы умный человек. Вы бы хотели, чтобы покупатель сравнил ваш прайс с прайсами конкурентов. Позвонил тем, кто покупал вашу продукцию и спросил о качестве. Так поступают умные люди. А глупые видят объявление и звонят. Знаете, часто срабатывало.

- И много вы получали за свои труды?

- Сексапильная девушка и две настырные тётки в агентстве получали больше. Я нашла своё ноу-хау, я стала писать статьи. Однажды я предложила заменить в объявлении «Господа» на «Уважаемые новосибирцы». Клиент был потрясён результатами. Я говорила, что наше агентство разработает текст по специальной методике. Тексты писала я. Моя начальница узнала и закатила скандал. Я предложила включить эту услугу в прайс.

- Рекламщики я уверен, что в бизнесе это были самые бесполезные люди.

- Вы судите по вашей девочке. Менеджеру по рекламе.

- Почему вы решили, что это была девочка?

- На эту должность брали или любовницу коммерческого, или дочку партнёра по бизнесу.

- В нашей фирме начальником отдела рекламы и PR был мальчик. С факультета журналистики. Правда, сын одного из учредителей.

- Я предлагаю закрыть вечер воспоминаний.

-Да Извините, вы устали. Если мы начинаем о чем-то говорить, воспоминания зашкаливают.

ни молча слушали стук колёс, но не гасили ночники.

-Вадим Вадимович, а вы что хотели быв этом новом мире?

- Пока мои ближайшие планы – попасть во Владимир. Там главное бюро по делам перемещенных России, или как теперь говорят, Рунета.

-И что вы от этого бюро хотите? Руководящую должность?

- Нет, этих должностей мне в прошлом хватило. Там, в прошлом, я мечтал, как выйду на пенсию и буду главным энергетиком какого-нибудь заводика в глуши, в провинции.

- У моря? – она хмыкнула. – Если выпало в империи родиться, надо жить в глухой провинции, у моря

- Вы стихи пишете?

-Что вы, это Бродский. «Письмо к римскому другу»

-Прочитайте, если помните – сказал он неожиданно. От неожиданности она села на полке, задев головой потолок. Она сделала несколько вдохов.

Он не думал, что её голос может звучать так. Сильно, свободно, с чёткими интонациями.

-Нынче ветрено, и волны с перехлёстом

Глава 3 Башня

Глава 3 Он попросил почитать стихи, чтобы сгладить неловкость. Доставить удовольствие интеллигентной женщине. Она бы смутилась и отказалась. Но получилось совсем не то.

Строки и рифмы Бродского, его земляка, неприятного в общении диссидента, много курящего поэта, сотрясли память. Он теперь не только помнил и думал. Он чувствовал.

А он уже поверил, что детская мечта сбылась. Самая хрупка и наивная мечта, проросшая из советской фантастики. Из «Туманности Андромеды» и «Пути на Амальтею».

А он обрадовался, что навсегда забыл. Как менялось отношение подчинённых и хозяев фирмы. Как было тяжело входить в здание, в офис, в свой отдел. Как мелко, глупо, бессмысленно ему мстили. Он отказался ставить китайские реле вместо немецких. Они восприняли это как предательство, неблагодарность, нелояльность. Чем очевиднее была его правота, тем больше они злились.

Было еще что-то. Что-то на дне этой мути больных самолюбий. «Порешаешь по своим старым каналам?» Он отбросил это смутное воспоминание.

Нет! Его «Попытка к бегству» будет удачной. Вслух он сказал:

-Вы не рекламный агент, Елена Алексеевна. Вы артистка.

- Я занималась сценической речью.

-Что-нибудь ещё из Бродского помните?

Она помнила. Строчки длинного стихотворения оказались списком его разочарований и надежд. Первое сногшибательное ощущение свободы, когда судно зашло в Сидней. Его первая загранка в качестве представителя завода. «Теперь передо мной пространство в чистом виде». Именно тогда он подумал, что может решиться. Он смотрел в глаза великому соблазну – остаться навсегда там, где твой хозяин – только сам ты Конечно, он не посмел.

Второй раз свобода опьянила во время возвращения. Из ГДР, прекратившей существование. Когда рушились планы, скандалила жена и кончались деньги, эта новая свобода дала советскому инженеру фантастическую пробивную силу

Ничего не надо тащить из советской помойки. Забыть, заколотить, запереть в подвале памяти. Выпал шанс прожить благородную, честную, наполненную смыслом жизнь.

Она произнесла последние строчки «Пятой годовщины». Вот это и случилось, она прочитала Бродского вслух, перед слушателем. Эти строчки она твердила про себя, перемещаясь по Новосибирску пешком, в метро, в автобусах

-Мне нечего сказать ни греку, ни варягу, - повторила она, наслаждаясь звуками.

Он стоял, прислонившись к стенке купе.

-Пока вы читали, я вспомнил свой родной город.

-Ленинград?

-Да. Не Санкт-Петербург, как в паспорте. В детстве я жил в коммуналке.

Она промолчала. Натянула одеяло. Сил на разговоры не осталось.

Она уснула. «Пространство в чистом виде» - повторил он. Плеснул себе виски. Конечно, в прошлой жизни он справился. Собирался позвонить хозяину того колхоза в сказочной кер-жацкой глухомани. Согласится, если предложение еще в силе. Ведь он уже тогда понимал, что сыт по горло Петербургом и всеми остальными столицами. Жена предъявляла претензии, что он никак не становится миллионером. Интересы обоих выросших сыновей он презирал в душе. Егогоды неумолимо приближались к полтиннику.

В этом мире, обустроенном искусственным интеллектом, у него будет работа, интересы и цели. Занятия, о которых даже подумать не решался в прошлом. Охота, или фотоохота, или экоохота. И внедорожник, и верная собака во дворе большого дома. А рядом будет неглупая, в меру вздорная, но симпатичная бабёнка.

Когда она проснулась, поезд стоял, за окошком было светло. Виднелись железнодорожные пути с аккуратными шпалами. Не было столбов с путаницей проводов. Не было мусора. Не было рядов грязных товарных вагонов.

На столике стоял термос, кофейная чашечка с блюдечком и ложечкой, тарелка под выпуклой крышкой. Вадим Вадимович, в джинсах и пуловере, сидел на нижнем диване с ноутбуком на коленях.

-Доброе утро. Сейчас 10 часов по местному времени. Или 17 по Гринвичу, как говорят здесь, вместо «Московское время». Мы в вагоне одни, Наталья Васильевна вернётся не раньше пяти часов.

-Кто такая Наталья Васильевна?

Он сделал смущенное лицо.

-Не знаю, стоит ли вам говорить Как вы отреагируете

-Ваша тайна всё равно всплывёт.

-Это наша любезная проводница. Не знал, чай или кофе вам подать. Выбрал кофе. Бутерброды с мармеладом и бужениной, я помню ваши вкусы.

Она не сразу сообразила, что такое буженина. Чувство юмора у Вадима Вадимовича было на месте, но вчерашнего оптимизма убавилось.

- Я завтракал в ресторане. Фанаты глухарей приглашают на обеды, если мы решим остаться в Новосибирске.

-А что за шум в коридоре?

-Роботы-уборщики. Не пугайтесь, они маленькие, габариты с пылесос. Туалет открыт, вода есть.

Она забрала свою одежду. Были проблемы, о которых вчера она не подумала. В любых поездках к концу первого дня у неё начиналась мигрень. А на второй день приходили месячные вне графика.

Эта особенность организма отравила её поездку на безумно интересный семинар для рекламщиков. Единственный отпуск на юге с дочерью. Сейчас она ожидала и боялась чего-то подобного. Даже прибытие в родной город волновало меньше.

Она переоделась в брюки и водолазку, вернулась в купе, положила сумку на верхнюю полку. Заметила, что Вадим Вадимович поднял глаза от экрана, внимательно посмотрел на её фигуру. Решила не реагировать и села к столику с завтраком.

-Вчера даже не вспомнил про наши ноутбуки. Пока вы спали, узнал много интересного. Вечером в наш вояж сядут европейские туристы. Группа специалистов из местной вселенной НЭТИ. Вселенной называют большую фирму типа советского комбината, со своей школой, яслями и пожизненной работой. Назвал корпорацию вселенной какой-нибудь рекламщик.

-Вы разбираетесь в нейменге.

Она не сказала что-нибудь типа «Это была не я». Он продолжил:

- Они сейчас должны осматривать город. Потом пойдут в театр изучать здание и наслаждаться концертом учеников восстановленного хореографического училища. Было такое в вашем городе? Потом ужин-маскарад в Дворянском собрании. Неужели настоящее собрание было?

- В моё время в этом здании был театр «Красный факел».

- Богатая театральная жизнь была в Новосибирске. Наталья Васильевна сказала, что мы можем приходить на концерт и на ужин, если захотим. Мы хотим?

-Оперный театр в моё время закрывали на реконструкцию, и я с другими патриотами города клялась, что больше туда ни ногой. Про концерт учеников вообще молчу. Я видела на этой сцене полсотни мужиков в «Спартаке». А на маскараде не хочу создавать проблемы организаторам. У них сценарий, а тут придут девчонки, стоять в сторонке.

-Так какие у нас планы?

-Собираюсь поступить, как вы. Отрыть ноутбук и узнать, что мы пропустили. Куда Москва делась.

-Вы читали «Невозвращенец»? Это не Стругацкие.

- Кабаков.

-Пишут, так оно всё и было. Даже детали совпадают

Интернет был разделён на ис-ин, куда у неё не оказалось доступа, на ин-ди, что она перевела как «интернет для дебилов», на геймс (всё понятно), и вики, где информации было очень много, и она была великолепно оформлена. Ссылки и гиперссылки вели, куда надо, а не на порносайты.

Москва просто кончилась. Кончились желающие там жить. В Вики открывались репортажи из высоток без света и воды, с раздутыми трупами старух в крохотных квартирах. Людей, жгущих костры в вестибюлях станций метро. Само метро затопили грунтовые воды, оно местами обвалилось, местами его замуровали, что бы под землёй не завелись морлоки.

Москву разобрали на стройматериалы. Оставили только памятники. Восемь сталинских высоток, Василий Блаженный, Дом Пашкова стояли среди молодых лесов. А музеи вывезли. Даже Алмазный фонд разъехался по Золотому кольцу.

На месте городов были агропосты и промпосты. Те, кто обслуживал заводы и поля, творящие изобилие, жили в одно и двухэтажных посёлках. В компактных городах, красивых, как Москва на советских открытках. Возможно, ис-ин рассчитал, что, чем меньше людей, тем больше достанется человеческой единице произведённых благ. Роботы отлично справлялись с теплицами и станками. Но вообще без людей производство благ теряет смысл, наверное.

Она оторвалась от экрана, размышляя, стоит ли поделиться этой мыслью. Вадим Вадимович сидел в наушниках. На экране его ноутбука была схема электромобиля, как она поняла.

Кончились капитализм и социализм. Кончились диктатуры. Люди будущего считали, что основа их строя - соседские общины. Сейчас эти общины должны обсуждать их личности. Если они решат жить вдвоём, им положен отдельный дом, или трёхкомнатная квартира. Три комнаты на двоих – современная норма.

Вадим Вадимович отставил лептоп и потянулся.

-Вам не кажется, что завтрак давно закончился, а обед еще не думает начинаться?

-Сейчас, дочитаю. Я только что узнала, что наш вокзал построили в 30-тые годы. Новосибирцы рассказывали друг другу, что его построил Гарин-Михайловский. А левое крыло обрубленное, потому что деньги украли на революцию. Оказалось, здание должно изображать паровоз. Жаль, красивая легенда была у нашего городка.

-Вы не торопись посетить места боевой славы?

-А как мы уйдем? Кто нас впустит обратно?

-Наталья Васильевна сдала все пароли и шифры. Вы удивитесь, дверь открывается кодом с телефона. Но можно не запирает. Она клянётся, что не было ни одной кражи за семь лет. Какие идеи насчёт обеда?

Есть хотелось, и ей надо было найти магазин типа «Дамского саквояжа».

- Наверно, Наталья Васильевна что-то посоветовала.

- Ресторан «Вокзальный» и пельмени по-сибирски. Вы согласитесь изучить всё меню? Одевайтесь к обеду!

Она представила себя в доме, где надо одеваться к обеду. Там её мигрени были бы к месту! А тут о прокладках надо думать.

В здании вокзала было восстановлено всё. Люстры под арками центрального зала сияли хрусталём. Отмыли фонтан с забавной коротконогой статуей и пустили воду. Выщербленный бетон полов сменила гранитная мозаика. Даже удобные фанерные скамьи вернулись в пустой зал ожидания.

Ресторан тоже был большой, отреставрированный в социалистическом ампире. Блюда ехали по кругу на конвейере. Такое устройство общепита она видела в телепередаче про Японию. На просторе зала даже сидели кое-какие посетители.

Вадим Вадимович снова отставил стул. Она была готова и села по возможности небрежно. Он просмотрел меню на маленьком экране. Потом достал телефон, чтобы посчитать на калькуляторе.

-Я могу заплатить со своей карточки.

-Не занимайтесь глупостями. У нас получится приличный обед. Жаркое с овощами будете ?

-Буду. Но с условием Найдем женский магазин, и вы меня подождёте на улице.

Он обрадовался.

-Какое вино вы предпочитаете

-.. В это время дня! Компот.

-А я возьму пол-пинты пива. Я не выпендриваюсь, такая доза стоит в меню. Это всего стакан.

-Вадим Вадимович, можно спросить? Чем вы расстроены? Вы изучили перспективы работы по специальности, я угадала?

Она не угадала. В себе Вадим Вадимович был уверен еще больше, чем вчера. Чтобы работать инженером, предстояло переучиться. Примерно как машинисту паровоза на пилота сверхзвукового самолёта. По проводам нового мира бежал постоянный ток.

Но талант не пропьёшь. Здесь были нужны люди, которые умеют организовать процесс. Это умели перемещенные из 20 века, из середины. Эпоха инженеров, или время последних героев. Так они называли их время. Позднейшие версии людей оказались ленивыми, бестолковыми, не способными к созиданию и взаимодействию. Вы обратили внимание, что интернет разделён на части? Ин-ди - интернет глубинный, для примитивных потребителей, и люди им гордятся! Они рады, что все яйцеголовые ушли в свой ис-ин и не грузят сети дурацкими задачами.

Высоколобые грузят мозги компьютеров расчетами производственных линий и траекторий спутников. Для нормальных людей важнее узнать, как бы они выглядели, если бы были пингвинами или Байк-Викингом. Эта информация хранится, и копится, и на её основании искусственный интеллект делал выводы об интеллектуальном потенциале человечества. ИИ1 и ИИ2 очеловечивались и глупели.

-Знаете, чем сейчас заняты аборигены, потребители? Даже сказать стыдно - Ему было стыдно и неудобно. Он решился, - раскрашивают гениталии и хвастаются фотографиями. Сейчас все рисуют пчелку. В прошлом месяце был ананас. Они занимаются этим очень серьёзно. Выбирают лучших.

-Но нас же не заставляют становиться дебилами!

Был период, когда заставляли. Как христиане заставляли варваров уверовать в Христа. А ведь он понимал, куда катится мир! Его оскорбило до глубины души, что здесь есть художники по гениталиям, и салоны, и признанные мастера! Им на их карточки добавляют за эту фигню, как за работу, полезную для общества.

-Наверное, так общество избавляется от дебилизма во всем остальном. Например, в искусстве.

-Вы правы, примерно такое объяснение я нашёл. Но

- За державу обидно?

- С языка сняли. Куда теперь?

-Наталья Васильевна не говорила, есть какое-нибудь такси, чтоб поездить по городу?

Такси было. Беспилотное, двухместное, высокое, как старинный Форд, с прозрачным верхом для обзора. Они уселись, огоньки вопросительно замигали, она сказала «Башня».

Коммунальный мост через Обь был на месте. Современный, не стилизованный под старину трамвай катил по рельсам. Был на месте железнодорожный мост. Оба моста сверкали обновлёнными металлоконструкциями из нержавеющей стали. От метромоста остались полуразрушенные быки. Остров спустился ниже по течению.

На месте Котлована качались голые ветки молодого леса. Вокруг Карьера был парк. С Горской вниз вела гранитная лестница, а вместо двух симметричных серых учреждений стояли две вышки на высоких цилиндрах, напоминавших её Башню.

Она увидела свой институт, превратившийся в целый научно-промышленный комплекс-городок. И наконец, Башню.

Сколько раз за века её ремонтировали! Какой прекрасной Башня казалась ей в детстве! Розовое круглое чудо, окружённое серыми хрущевками.

Последствия градостроительного преступления ликвидировали. Теперь Башня стояла посреди площади, как новенькая. Но не радовала.

В прошлом, во время дипломного отпуска, она узнала, что в башне строят молодёжное кафе. Тогда она была глубоко несчастна от неожиданной беременности и рождения дочери, ненужной и непонятной, от невесёлой жизни после замужества и развода.

О Башне спорили и мечтали её друзья по институту. И им разрешили. Башня была знаком перемен.

Потом она впервые вошла внутрь. Она была в восторге, бывшие студенты теперь управляли телекомпанией! Интерьеры, отделанные гипсовой плиткой, винилом и ковровином, казались роскошными.

Печально всё кончилось. Она вовремя переместилась. О разгроме мечты лучше узнавать из прекрасного далёко. После восстановления справедливости.

Автогид рассказал, как уничтожали независимые телекомпании. Она могла бы понять, что происходит, что ждёт впереди, когда кончилось любимое НТВ. У кэзэбешников всё получится, а у её друзей – нет.

Она увидела секции забора со знакомым логотипом и поняла, что это мемориал. Отвернулась и пошла к такси.

Такси объезало весь жилой городок из двухэтажных домиков. Фасады разнообразнее, чем в Николаевске. Это новое жильё стояло на месте массива кирпичных и панельных хрущёвок. Их сравнивали с землёй вместе с её домом.

Он смотрел по сторонам с интересом. Задавал вопросы автогиду про институт. Автогид отвечал по делу. Даже про сверхпроводимость при высоких температурах. «Вы хотите остаться здесь, в НЭТИ?» «Если бы сбросить лет десять, остался бы. А вы? Вы погрустнели. Воспоминания?» «Да. Давайте дальше по маршруту. Я бы осталась Я не утомила вас стихами? В моё время в этой части Сибири жили гениальные поэты. Я знала Александра Пименова. Слушала в компаниях, как он поёт под гитару. По-моему, писал сильнее Окуджавы. Это песня, но петь я не умею. Прочитаю. Называется «Воспомятая о Томске»

Стыду и совести, нас издавна терзавшим

Уже не просто убережёт меня от гнили

А вам легко, вам хорошо не быть мерзавцем

Вам повезло, вы этот город не любили

Она дочитала до конца и поняла, что в Новосибирске не останется. Вадим Вадимович – как хочет.

Но пахнут женщины всё теми же духами,

А город помнит наши неуды и уды,

Нас выдаёт ему со всеми потрохами

Дыханье юности, как поцелуй Иуды.

Глава 4 Договор

В вагоне Наталья Васильевна наблюдала за самоходной тележкой, развозившей багаж по купе. Встретила их, как родных. Выглядела проводница, будто только что вышла из парикмахерской.

В купе они открыли ноутбуки. Она увидела много телегов, сообщений. Это были приглашения от русских мужчин в разные страны. Эти люди занимались контактами с ис-ин, генетикой, строительством, медициной, возглавляли биостанции Два за пределами глупые сообщения, с неприличными картинками, пришли от местных, потребителей. Было непонятно, хотят они оскорбить, или понравиться.

Все претенденты демонстрировали уютные домики, красивые пейзажи и дружных соседей в своих посёлках. Все обещали стать надёжным партнёром и опорой в жизни. Она показала экран Вадиму Вадимовичу.

-Что, вы уже выбрали?

-А вас местные красавицы приглашают в спонсоры?

- Приглашают. Оцените, - Он тоже показал, в какие романтические, удалённых места его зовут восстанавливать энергетику, - Я вписывал в запрос себя и вас. Но мы должны вместе подтвердить заявку в наших ноутбуках.

- А вы меня спросили, когда вписывали?

- А вы хотите реализоваться, как одинокая женщина? Вы уже нашли работу в новом мире?

-Совершенно не волнуюсь из-за работы. Продавщиц как класс не уничтожили, я сама видела. Наверное, оставили, как любимое занятие для глупых женщин, - Про себя она решила, что если придется собрать сумку и гордо уйти, она это сделает.

- Я думаю, нас свела судьба, глупо ей сопротивляться.

Елена не хотела оставаться в Новосибирске, в наступающей темноте, в районе вокзала одна. Она промолчала.

Он ещё утром, при беглом просмотре информации, понял, что, хотя женщин и мужчин появлялось поровну, именно для мужчин поиск пары - проблема. Он решил почитать, что пишут на эту тему, когда разберётся с переподготовкой для электриков.

Они уже чуть не поссорились два раза. Женский универмаг назывался «Девушка с коробкой». На витрине двигалось объёмное черно-белое изображение Анны Стен. Она сказала: «Зачетный ролик. Голограмма?». Он сказал, что голограмма не может двигаться, голограмма – это метки на купюрах и этикетках. Здесь должен быть другой физический принцип. «Посмотрим, когда вернёмся в поезд,» - сказала она. Но он вошёл в магазин и спросил. Это оказалась 3D технология, в начале 21 века еще не широко распространённая. Любезная продавщица включила вики для пояснений, а она готова была провалиться, потому что другая любезная продавщица спрашивала, какой отдел ей нужен.

На улице он сказал: «Думал, вы на модные вещишки хотите посмотреть». «За кого вы меня принимаете?» «Вы - интересная женщина» «Я баба, не человек, так? Мы же договаривались, что просто подождёте»

Второй раз они чуть не поссорились у заведения «Красная рыба». «Я вам говорила, что рыбу не люблю, терпеть не могу. Заходите куда хотите, я пойду на вокзал. Эта улица ведет прямо туда, не заблужусь». Конечно, он её догнал. В ресторане «Вокзальный» еда была великолепной, как из натуральных деревенских продуктов, с этим они оба согласились. За едой заключили мир.

Пирон за окнами вагона осветили фары. Прямо к поезду подъехал автобус. Входили в вагон люди в костюмах из сериала про Пуаро. Звучала немецкая речь, Наталья Васильевна

отвечала без запинки. Поезд тронулся, туристы пригласили попутчиков в ресторан, в бар, в салон. Она потом размышляла, почему в тот же вечер не поняла семейную структуру этого общества.

Её ввело в заблуждение, что здесь были пары из Европы, мистер и миссис, герр и фрау, менэйр и мефроу. Были русские со своими иностранными половинами. Дамы пришли в салон в исторических вечерних платьях. Её собеседницы переместились из Москвы, из 20 и 21 века. Они оживлённо делились впечатлениями с ней, как со свежеприбывшей. Нереальность происходящего сбивала с толку.

А мужчины уже пили. Он влился в коллектив. С ним с удовольствием говорили на дежурную светскую тему. Они, мужчины, в своё время понимали, куда катится мир! Надо было громко высказаться, когда молодёжь глупела, а женщины пытались переделать законы природы!

Женщины объясняли, что этот мир прекрасен. Больше не надо томиться на работе за мизерную зарплату. Пусть этим занимаются мужчины. Елена Алексеевна, мы все жили и боялись, что мужик сольётся в закат. У нас сейчас базовый доход, это настоящая гарантия свободы!

Она спросила про спектакль в театре. «В наше время танцевали лучше». Вы же понимаете, многим вещам надо учиться с детства, например, балету. А мировые бюрократии запрещали всё, что могли. Эти уроды запретили говорить о профессиях с детьми до совершеннолетия, чтобы не влиять на свободу выбора. Балетные и музыкальные школы запретили. Следуя такой логике, надо было запретить спорт, но не запрещали.

«Я как раз из времён этой радикальной реформы. Меня мама отдала в три года на фигурное катание» – рассказывала перемещённая из Москвы. «Знаете, «Общество возрождения русского балета» все поддерживают, я тоже. Но если заведётся возрождатель русского фигурного катания, найду и застрелю».

Русские дамы пошли в чьё-то купе петь русские песни, по дороге запели «Широка страна моя родная». Она сбежала на свою верхнюю полку. Душил ужас от возрождения самостоятельности. Терзал комплекс неполноценности. Она не слышала, когда вернулся спутник.

Она проснулась до рассвета. Прислушалась к организму, но голова не болела. Возможно, из-за того, что она не курила вторые сутки. Прошла по пустому коридору в роскошный туалет. Обтёрлась мокрым полотенцем. Вернулась в купе и устроилась так, чтобы смотреть на то, что осталось от Тюмени.

Вадим Вадимович зашевелился. Она посмотрела вниз. Он сидел в своём костюме «Аидас» и изучал цифру на карточке.

- Доброе утро. Как самочувствие? – она намекала на вчерашние подходы к бару.

Но он чувствовал себя великолепно. Он вчера вспомнил, что службу в Советской армии проходил на флоте. В радиоразведке. Переводчиком.

- У нас полдня впереди. Есть время серьёзно поговорить.

«Вот и началось» - подумала она. А разве могло быть иначе? Она никогда не нравилась мужчинам, которые были ей симпатичны. Мужчины предпочитали девушек без очков, накрашенных и глупеньких. С ней с удовольствием обсуждали политику и рекламные кампании, с ней соревновались в цитировании «Двенадцати стульев», Стругацких и советских фильмов. Но с презентаций и корпоративов уходили с другими девушками.

К завтраку туристы являлись в повседневной одежде. Женщины в просторных юбках и тонких мягких свитерах, в тех самых лосинах с носочками и в удобных туфлях. Еду развозила самоходная тележка. Омлет с грибами, хрустящая булочка и густая сметана в тонком стакане, с гранёным узором, как из «Книги о вкусной и здоровой пище», отвлекли её от грустных предчувствий. Старшая москвичка приветливо улыбалась. Архитектор, путешествует одна Елена улыбнулась в ответ, взяла свою сметану и пересела.

Ну, пусть оно случится, предстоящее объяснение. С москвичкой было интересно. Она в новой жизни изучала сталинскую архитектуру, писала книгу, читала видеолекции, работала над проектом с коллегами из трёх стран. Без ис-ин и глобального интернета было бы нереально. Елена рассказала о загадочной водонапорной Башне в Новосибирске. У москвички загорелись глаза. В Евроzone настоящий культ водонапорных башен, общество «Тамплиеры».

«Вы догадаетесь, почему всех тянет к башням? Фрейд не причём. Это архипамять. Башни напоминают дерево, утёс. Туда можно забраться, если нападёт саблезубый лев. Башни вселяют чувство безопасности. В моё время еще не было понятия психокомфортная среда. Например, округлые формы снижают тревожность, а прямоугольники, в которых мы жили, создают дискомфорт».

«Ваша Башня построена в стиле неоклассицизма с элементами арт-деко, считается эталоном пропорциональности. У вас должен быть хороший вкус, если вы еще в детстве почувствовали»

Вадим Вадимович аккуратно встрял. Рассказал про башню в готическом стиле, в посёлке под Нижним Новгородом. Они обсудили мотивы людей, живущих в башнях, в маяках, в мельницах Вадим Вадимович тихо удалился. Москвичка сказала «Мне надо оформить записки про Новосибирск. Приходите через пару часов в салон, поболтаем». Тогда Елена решилась спросить.

-Вы напрасно стесняетесь, пришедшие с гордостью говорят, откуда их переместили. Я из 1982 года. Я пока живу одна. Мне было нужно совершить что-то невозможное в прошлом, что бы поверить в новое время. Но я перееду из Амстердама. Чувствую, что пять лет каникул после прелестей социализма – уже слишком. Когда закончим проект, мы с коллегой образуем ячейку общества.

Елена вошла в купе, взяла сумку, куртку

-Вы Не понял!

-Давайте без этого. Мы взрослые люди. Я знаю все, что вы мне скажите. Со мной ни о чем невозможно договориться. Никогда не поймёшь, что от меня ждать. Я не могу жить, как все нормальные люди. У меня завышенные требования к другим. Я кому угодно могу испортить настроение. Я не умею себя вести, как все женщины.

Он забрал у неё вещи и усадил на диван. Она притихла. Несмотря на брюшко, он оказался сильным.

-Ваши башни напомнили, что я работал восемь месяцев в Нижнем Новгороде. Должны знать, за Волгой, на реке Керженец, жили старообрядцы. Так вот, в тех краях председатель колхоза выкупил фермы и строил колбасный заводик. А я предлагал силовое оборудование. Он уговорил остаться на выходные, съездить на рыбалку. Там я провёл два незабываемых дня. Представьте, на лесной запруде надувная лодка, рассвет, из тумана появляются сосны со всех сторон Думаю, в прошлой жизни я переехал в тот колхоз на постоянное жительство. Я понял, что здесь хочу найти похожее место. Среди природы, на берегу реки, с хорошим русским домом. Елена Алексеевна, вы до сих пор не поняли, что нам подарили по двадцать лет? Может, в раю, может, в каком-нибудь эксперименте. Я считаю, надо брать, пока дают.

-А я вам зачем?

-А почему я должен отказываться от вашей компании? С вами есть, о чем поговорить долгими зимними вечерами. Книги мы читали одни и те же. Учились в советских ВУЗах. Вы родились в 62, я – в 57, в женских журналах пишут, что это оптимальная разница в возрасте для совместной жизни. Вы сами сказали, что мы взрослые люди. Значит, вы сейчас не побежите фату примерять.

- Как я поняла, дом здесь дают семейным парам?

-Написано, что должен быть союз как минимум двоих. Давайте такой союз создадим.

- Договорняк? Ну, вы устройтесь электриком в местном колхозе. Мне что делать в русском доме?

-Грибы солить, кормить гусей, заказывать обед и ужин, в амбар и погреб заглянуть, хозяйский глаз повсюду нужен. Я тоже знаю стихи. Пушкин.

-«Граф Нулин».

-Пять вам по литературе. Давайте лучше к делу, - он открыл лептоп. – Смотрите, какие места нам для счастья показал ис-ин. Помните, мы заполняли тесты? – она посмотрела. Вадиму Вадимовичу очертили область, близкую к границам Владимиро-Суздальских земель. Ей рекомендовали её родной город и Санк-Петербург, но она уже выразила несогласие с выводами искусственного разума.

Он вывел на экран заполненную заявку. Нажали все нужные кнопки.

Он сходил за стаканами, достал свою начатую бутылку виски, налил понемногу. Чокнулись, выпили. За окном однообразные сосны Западной Сибири сменили холмы и невысокие горы. Подъезжали к Уралу.

-Моя жена всю жизнь проработала на одном месте. Младшим научным сотрудником в НИИ радиофизики. Зарплата у неё была символическая, но она гордилась. Особенно в 90-тые. Даже когда я стал зарабатывать очень прилично, она не хотела уволиться, заняться сыновьями и домом. Не упускала случая напомнить, как я почти год сидел без работы в 92. – «Вовремя вспомнил, дурак лысый» - подумал он, кашлянул и спросил:

-Елена Алексеевна, а вы молчите о том, что хотите в этом обществе процветания и безграничных возможностей.

-Вы подрезали крылья моей мечте. Хотела пойти в продавщицы. Здесь я нигде не видела покупательского ажиотажа. Можно сидеть у прилавка, целый день поглядывать на вход и пилить ногти. А вечером смотреть фильмы и вносить в них сюжетные правки. Должна быть такая функция в домашних кинотеатрах. В телекомпании бродила идея сериала по письмам зрителей, но тогда не было технических возможностей.

Той рекламы, которой занималась я, больше нет. Это был эпизод в истории цивилизации потребления. А инженер из меня условный. Я работала несколько лет на заводе, в технологическом бюро. Меня не могли уволить, а я ни одной сложной технологической карты не могла написать, потому что у меня всё время болела дочь. Так что вы меня спасли от одиночества, буду варить вам борщ и стирать ваши носки, пока мы оба не озвереем.

-Вы умеете испортить песню, - сказал он – Если бы искусственный интеллект еще немного подумал, он бы тюнинговал женщин вроде вас. По образцу степфордских жен.

-Каких жен?

-Вы не смотрели фильм?

-Нет.

- Вас же переместило раньше! На «Жен» меня повела моя жена. Это сказка для феминисток. Если захотите посмотреть, найдите фильм 1975 года и наберитесь терпения. Там есть пророческие мысли. Когда Голливуд взялся клепать ремейки, я старался находить первоисточник. Был в Ленинграде такой любительский клуб, обменивались кассетами. Я получал удовольствия больше, чем от компьютерной графики.

-Например?

-«Сабрину» с Фордом вы смотрели? В 50-тые вышла «Сабрина» с Одри Хепбёрн. Кстати, моя любимая актриса. Старый черно-белый фильм гораздо интереснее. Он смешной.

Они оба поняли, что им не хочется выяснять отношения. Им надо обсудить целый список фильмов. Поговорить о них в прошлой жизни было не с кем.

Из Екатеринбурга шли прямые поезда до Владимира. Но пришлось бы ждать сутки. Их поезд-вож днём останавливался в Екатеринбурге и отправлялся рано утром до Перми. Вече-

ром туристам предлагали концерт местного хора в оперном театре. Они решили провести время в пути и посмотреть на Уральские горы

Ва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.